

В МОСКВУ С НАДЕЖДОЙ!

В СЕМЬЕ, где родился и вырос Майкл Лэвин, профессиональных музыкантов не было, но музыку любили все, и оба брата решили стать музыкантами: один — скрипачом, другой — пианистом.

— Мне было пять лет, когда отец повел меня в Карнеги-холл слушать игру великого Микельанджели. Едва я его услышал, сказал отцу: «Вот кем я хочу быть...».

Сегодня он уже довольно хорошо известен на родине, победил на нескольких национальных конкурсах, много концертирует дома, выступал во Франции, Италии, но выступать на международном конкурсе не торопился.

— Я знаю о конкурсе Чайковского еще с детства и мечтал когда-нибудь стать его участником, — говорит Майкл. — Я знал, что сюда надо приехать во всеоружии, надо созреть, иметь свой взгляд на музыку, обладать настоящими пианистическими данными в комплексе.

— Где вы учились?

— В Джульярдской музыкальной школе. У меня прекрасный педагог — Леон Флейшер. С ним вместе я и готовил большую часть конкурсной программы. Мой репертуар уже довольно обширен. Я, например, играю около 25 концертов с оркестром. Но специально к этому конкурсу подготовил Первый концерт Рахманинова и впервые учил его же Этюд-картину. У меня особая любовь к этому концерту, хотя пока мне его доводилось играть только под рояль.

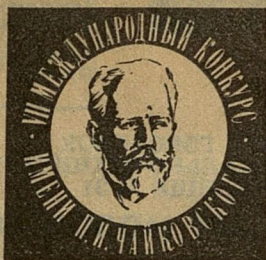
— Какая музыка вам особенно близка?

— У меня есть четыре любимых композитора — Бетховен, Шопен, Лист, Дебюсси. Одно из любимых произведений — фантазия Шуберта «Скиталец». Люблю Скрябина.

Майкл Лэвин занимается еще и композицией, считая, что музыкант должен знать, как композитор создает музыку. Но сам Майкл не стремится к композиторской деятельности, хотя и играл на конкурсе в Москве Сонату Моцарта с собственными наденциями.

— Репертуар для фортепьяно так богат и разнообразен, что я буду счастлив посвятить всю свою жизнь, исследуя и исполняя эту музыку. Когда играешь для людей, надо непременно затрагивать струны сердца.

ДВАДЦАТИТРЕХЛЕТНИЙ португалец Антонио Хамрол Перейра сначала с грустью поведал, что очень стремился на московский конкурс, но еще не решил окончательно, будет ли выступить.

пять: вывих плеча, боль, несколько скованная рука.

— Моя самая большая мечта — когда-нибудь приехать учиться в Москву!

Перейра родился в Анголе, учился в Академии музыки Луанды, в классе своей матери. Сейчас он — аспирант Болгарской государственной консерватории в классе Николая Еврова, известного педагога.

— Музыка — это целый мир! — говорит Перейра. — Играть для людей — значит, сдружить людей, помочь им лучше понимать жизнь, друг друга. Но это не значит, что музыкой можно ограничиться. Я никогда не откажусь от самого непосредственного участия в движении за мир. Кто-то верно сказал, что жизнь — это борьба. Нет ничего лучше борьбы за свет, солнце, мир, справедливость и дружбу между народами!.

На конкурсе слушаю музыку, встречаю прекрасных людей, коллег... Люблю разную музыку — классику, романтизм, импрессионизм. Играю с увлеченностью Прокофьева, Стравинского. Сам немножко сочиняю, романтическую музыку сочиняю под влиянием Шопена.

В КОНКУРСНЫХ залах есть специальные ложи, куда участники приходят послушать своих коллег из разных стран мира. Когда играют советские исполнители, ложи переполнены. Первый пик предельного интереса был связан с выступлением советского скрипача Сергея Стадлера. Затем выступали в один день три пианиста — Дмитрий Гайдук, Владимир Овчинников, Андрей Диев. Потом представители всех четырех конкурсных специальностей заполнили ложу в Зале имени Чайковского — все стремились послушать игру советского виолончелиста Александра Рудина, а едва отзвучали последние звуки бурных аплодисментов, как конкурсанты вновь умчались в консерваторию — слушать скрипачку Викторию Муллову.

— Я в четвертый раз на московском конкурсе, — говорит член скрипичного жюри, известный австрийский скрипач, почетный профессор Венской консерватории Рикардо Однопософ. — Я с радостью приехал в Москву снова, хотя конкурс — это дело трудное. Хорошо помню то время, когда заседал здесь, в жюри, вместе с Давидом Ойстрахом. Сейчас с удовольствием работаю с Леонидом Коганом. Мне очень приятно, что московский конкурс привлёк такое большое количество участников, в том числе и скрипачей. Как показал опыт, лидеры московского конкурса и его победители всегда отличались масштабом человеческой личности. Конечно, чтобы победить, нужны совершенное владение инструментом, артистический дар, крепкие нервы и, как говорится, немножко счастья. Я уверен, что нынешний конкурс принесет всем нам радость открытия новых имен и индивидуальностей, новую, умную и талантливую музыку.

Самый молодой из членов жюри — лауреат международного конкурса виолончелистов в Вашингтоне, профессор Музыкальной академии в Загребе (Югославия) Вальтер Дешпаль:

— Мне кажется, — говорит он, — нет, я просто убежден, что русская школа на сегодняшний день — наиболее сильная, крепкая, стабильная, хотя существуют и другие известные школы — американская, немецкая, французская, чехословацкая... Если говорить о национальной югославской школе виолончели, то она базировалась на немецкой академической традиции, а также испытала влияние чешской и французской школ в вопросах чисто технических, технологических. В последние годы югославская школа значительно обогатилась. Так, огромную ценность для нас представляют ежегодные семинары Даниила Шафрана в Грожице, Стефана Кальянова в Загребе, классы советских исполнителей и педагогов в Нови Саде (Евгений Тимакин, Марина Яшвили). Наши студенты учатся в советских консерваториях. Мне выпало счастье заниматься у Галины Козолуповой.

Вальтеру Дешпаль — 34 года, но он уже десять лет преподает и концертирует. Часто его приглашают в жюри международных конкурсов. В жюри на конкурсе имени Чайковского он впервые.

— Я поражен размером, масштабом московского конкурса. Обращаясь к виолончели, я сказал бы, что начался «золотой век» нашего инструмента. Творчество таких мастеров, как Казальс, Наварра, Шафран, например, вызвало безусловный интерес к виолончели. 70 участников первого тура! — поразительная цифра. И должен сказать, что даже по первым ощущениям уровень конкурсантов очень высокий.

Н. ЛАГИНА.

Новостной Информационный
г. Москва

123 ИМН

101